

Глава 146. Воздушный бой.

Город Левантес. Столица королевства Ларгофили.

Никто из его жителей не заметил, что прямо над храмом Саваива в центре города велась ожесточенная битва.

Битва велась на запредельных высоте и скорости.

Два актера. На гигантской сцене без единого зрителя.

Иногда они сходились насколько близко, что могли расслышать дыхание друг друга. Иногда они разлетались так далеко, что не слышали бы и крика.

Два небесных мага, пришедшие из разных миров, яростно сражались, щедро освещая искрами от ударов пасмурное небо.

Двойник вылетел из окна кабинета Джузеппе и вытянул левую ладонь в сторону Тацуми.

— Давай! Для начала нужно поприветствовать своего противника!

Мана начала собираться на ладони двойника. Эта магическая сила, испускающая красно-черное свечение, постепенно образовала сферу.

И тут-же сорвалась с его ладони. Красно-черная волшебная пуля полетела прямо в спину Тацуми.

Тацуми слегка удивился подобной атаке. Судя по всему, его двойник владел недоступной ему дистанционной атакой.

Красно-черная магическая пуля – судя по цвету, заклинание системы Тьмы, была рассечена окутанным золотым свечением мечом Тацуми. Небесный раскол, рассекающий само пространство, мог разрезать даже нематериальное в своей сути заклинание.

— О, неплохо. Но это только начало.

Двойник, ухмыльнувшись, продолжил обстрел. Две, три, четыре пули одна за другой, полетели в Тацуми с разных направлений.

Тацуми избежал смертельного «дождя» телепортацией. Он появился прямо над головой своего врага.

Он попытался обезглавить двойника одним взмахом, но клинок столкнулся с мечом, из ниоткуда появившимся в руке двойника.

—Меч...?

Двойник, до того сражавшийся без оружия, внезапно выхватил меч, вызвав легкий когнитивный диссонанс у Тацуми.

Возможно, двойник телепортировал меч себе в руку из какого-то хранилища. В отличие от Тацуми, который может перемещать только то, к чему прикасается, Мгновенное Перемещение двойника, похоже, не имело такого ограничения.

Конечно, у его магии должны были быть свои пределы и ограничения. Однако у Тацуми не получалось оценить сильные и слабые стороны магии двойника.

Можно сказать, что двойник серьезно превосходил Тацуми в области магии благодаря системе Тьмы и более свободному использованию системы Небес. По крайней мере, сам он точно так считал.

Однако Тацуми не обращал на это внимания. В тот момент, когда двойник отбил удар меча летающего дракона, тело Тацуми на автомате пнуло его в живот.

— Угх...

Сила удара Тацуми была уменьшена наполовину, так как двойник успел немного отвести свое тело, но все же пинок не прошел бесследно.

Двойник отступил, схватившись за живот и корчась от боли.

Тацуми перехватил меч и снова перешел в наступление, осторожно, на тот случай, если его враг притворялся.

Двойник едва успел отразить новый удар. Его движения явно стали несколько неуклюжими.

— Черт!!

Отбив меч Тацуми, двойник ругнулся и телепортировался подальше от него.

Однако Тацуми не собирался так просто отпускать его. Пусть он и не умел стрелять волшебными пулями, у него был свой способ атаковать на расстоянии.

С правой руки Тацуми послышался мелодичный перезвон.

Маленькая цепочка из красного золота развернулась в воздухе, словно змея. Сразу после этого голова змеи – грузик на конце цепи – исчезла из виду.

В следующий же момент золотая цепочка появилась сбоку двойника. Он увернулся от атаки и снова телепортировался на большое расстояние.

— Эта мерзкая цепь.

Прищурившись, он смотрел на распустившийся в сером небе золотой амариллис.

Кальцедония и Джузеппе молча смотрели вверх, на затянутое тучами небо.

За воздушным боем между двумя Тацуми, постоянно использовавшими телепортацию и ускорение, было невозможно уследить невооруженным взглядом.

Однако искры и свечение магии, что изредка освещали небеса, были отлично видны, если знать куда смотреть. Каждый раз, когда вспыхивали эти яркие вспышки, Кальцедония

невольно зажмуривалась.

Иногда вспыхивало черно-красное свечение, иногда искры от столкнувшихся мечей, но больше всего в небе было золота.

И Тацуми и двойник использовали магию небес постоянно, так что иначе и быть не могло.

Каждый раз, когда свечение золотистого цвета усиливалось, сердце Кальцедонии сжималось от тревоги.

Из окна кабинета Джузеппе было видно лишь часть небосвода. К тому же, Тацуми сражались на слишком большой высоте, а их основная система была одной и той же – небесной. С земли было невозможно разобрать, у кого сейчас преимущество.

Тацуми мог быть серьезно ранен в одной из этих вспышек. А может, смертельный удар несется к нему прямо в это мгновение.

Беспокойным разумом Кальцедонии овладели мрачные мысли.

В прошлом, когда бы Тацуми ни сражался, Кальцедония всегда была рядом, на поле боя. И вместо того, чтобы просто смотреть, она сражалась вместе с любимым мужем.

Но сейчас она могла только наблюдать.

Лишь одно это выворачивало её наизнанку.

Небо снова на мгновение окрасилось золотом и плечи Кальцедонии напряглись.

Большая теплая ладонь легла на её плечо.

— ...Дедушка...

— Я понимаю твои чувства, но сейчас мы должны просто... довериться твоему мужу.

— Я знаю, но...

Кальцедония всегда верила в Тацуми. Независимо от того, что говорил двойник, она верила, что именно Тацуми вырастил её в другом мире. И она любила того, с кем смогла воссоединиться в этом мире.

На самом деле, сила Тацуми, способного победить таких могущественных демонов, как летающий и бронированный драконы, не вызвала никаких сомнений.

Храмник, охотник на демонов, экзорцист и небесный маг. Совмещая в себе все это, Тацуми прочно стоял на вершине королевства Ларгофили.

Но на этот раз все по-другому. Потому что противник обладает той же магией, что и Тацуми.

Другими словами, у Тацуми теперь не было его наибольшего преимущества. Этот факт не давал Кальцедонии покоя.

Джузеппе, из-за состояния его приемной дочери, тоже помрачнел.

Он очень доверял Тацуми. Но, как и Кальцедония, он понимал, что сейчас его зять сражается с

самым опасным противником за все это время.

Джузеппе пытался представить себе наихудший сценарий – что будет, если двойник победит.

Он не желал отдавать свою дочь двойнику, но и разрушения города нельзя было допустить.

Глядя на вспышки, освещающие серое небо, Джузеппе отчаянно пытался придумать, что и как должно быть сделано в случае проигрыша Тацуми.

Без сомнения.

Глядя на своего двойника, отступившего на большое расстояние, Тацуми был убежден.

Его противник был лучше его как маг, но очевидно хуже как воин.

Двойник, конечно, умел обращаться с мечом, но вот навыки его были весьма посредственными. Он серьезно проигрывал в этом аспекте Тацуми, проходившему тренировки в храме и на охоте.

Основываясь на этой информации, лучшим решением было бы навязать двойнику ближний бой, да вот только он тоже умел телепортироваться, а значит мог разорвать дистанцию в любой момент.

Но все же, бой на мечах – самый надежный, а может и единственный путь к победе.

Хотя нет, было и еще кое-что, что могло принести Тацуми победу.

Кажется, двойник использовал свою ману, а не выкачивал её из окружения.

Да, он был сильнее в области магии, но Тацуми ясно видел, что исходящее от двойника свечение маны постепенно ослабевает.

Это наблюдение могло оказаться ошибочным, но если двойник действительно не может использовать ману из окружающей среды, то можно было бы навязать битву на истощение.

Хотя они являлись одним и тем же человеком, они не идентичны. Тацуми вспомнил слова своего двойника.

Они различались. И эта разница, безусловно, и будет тем фактором, что определит победителя.

Увидев свой шанс, Тацуми ухватился за него и начал лихорадочно обдумывать стратегию, которая могла бы обеспечить ему победу.

<http://tl.rulate.ru/book/464/665943>